

ИСТОРИЯ

УДК 94[»]19

Э.А. Бабаев

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ В 1984–1993 гг. (по материалам Архива внешней политики РФ)

Статья посвящена анализу внешней политики Канады в «ору Б. Малруни». Автор рассматривает такие направления канадской политики, как европейское, азиатско-тихоокеанское, латиноамериканское. Главное же внимание уделяется стремлению канадского руководства основать в Северной Америке зону свободной торговли. В целом внешнеполитический курс Канады в 1984–1993 гг. характеризуется как «сбалансированный континентализм».

Ключевые слова: внешняя политика Канады; Б. Малруни; США; ФТА; Мексика; НАФТА.

В 2012 г. отношения между Россией и Канадой отмечали две знаменательные даты: во-первых, исполнилось 70 лет со дня установления дипломатических (советско-канадских) отношений, а во-вторых, минуло 20 лет с начала формирования договорно-правовой базы между Российской Федерацией и Канадой. Именно Канада накануне Нового 1992 г. одной из первых стран Запада признала Россию в качестве суверенного государства и преемника СССР на международной арене. Возглавлял правительство страны тогда Брайан Малруни.

В канадской научной литературе в конце XX – начале XXI в. появилось значительное количество исследований, посвященных личности Б. Малруни и его внешней политике. Причем некоторые авторы весьма неоднозначно оценивали усилия этого премьер-министра Канады, предпринимаемые на международной арене [1]. В нашей стране внешнеполитическая деятельность Б. Малруни остается пока малоизученной, хотя отдельные моменты его активности освещены в некоторых работах С.Ю. Данилова [2]. Несмотря на то что Б. Малруни сделал ставку на новую Россию (именно в годы его правления произошло становление российско-канадских отношений), у нас пока не предпринималось попыток комплексного анализа внешней политики этого премьер-министра Канады. Поэтому причиной появления данной статьи стало стремление частично восполнить существующий пробел.

Б. Малруни одержал победу над соперниками в борьбе за место лидера консервативной партии Канады в июне 1983 г. Спустя год он повел консерваторов к завоеванию большинства мест в канадском парламенте. В результате очередных парламентских выборов, состоявшихся 4 сентября 1984 г., консервативная партия, руководимая Б. Малруни, одержала убедительную победу, заняв 211 депутатских мест из 282, а ее лидер 17 сентября 1984 г. стал восемнадцатым премьер-министром Канады [3. С. 271].

Внешнеполитический курс правительства Б. Малруни в зарубежной историографии получил название «политики континентализма», так как в качестве первоочередной меры новое канадское руководство предлагало заключить соглашение о создании зоны свободной торговли в Северной Америке. Это, доказывало

оно, откроет канадским производителям доступ на широкий американский рынок, позволит рационализировать производство и избежать американского протекционизма.

Во второй половине сентября 1984 г. Б. Малруни в качестве премьер-министра Канады совершил свой первый зарубежный вояж – официальный визит в Соединенные Штаты Америки. В ходе этого визита руководители двух стран рассмотрели потенциальные возможности увеличения товарооборота и взаимных капиталовложений. А уже в марте следующего года последовал ответный визит президента США Р. Рейгана в Канаду. В ходе канадо-американских переговоров на высшем уровне были заключены соглашение о правовой помощи в борьбе с преступностью и новый договор о тихоокеанском лососе. Канаде также был предоставлен больший, чем прежде, контроль над новой североамериканской системой раннего предупреждения о нападении. Несмотря на нерешенность проблемы «кислотных дождей», канадская печать констатировала «закрепление сближения между двумя странами» и заявила следующее: «...встреча со всей определенностью доказала, что трудный период в американо-канадских отношениях остался позади» [4. Л. 161].

В сентябре 1985 г. правительство Канады выступило с новой инициативой, предложив Соединенным Штатам начать переговоры об установлении двустороннего режима свободной торговли [5. С. 44]. В ходе последующих встреч с Р. Рейганом Б. Малруни стремился сделать акцент на общность интересов двух стран, продемонстрировать готовность Канады к дальнейшему военно-политическому и экономическому сближению [6. Л. 93].

Переговоры о создании зоны свободной торговли продолжались более двух лет и закончились результативно. В январе 1988 г. было подписано канадо-американское Соглашение о свободной торговле (ФТА), которое предусматривало ликвидацию барьеров в двустороннем обмене товарами и услугами, а также совместное урегулирование торговых конфликтов и споров [7. С. 659–662].

Обсуждая условия договора, обе стороны пошли на значительные уступки. От соглашения 1988 г. выиграли автомобильные и авиационные корпорации США, американские фермеры, производители средств связи,

полиграфические, телевизионные и рекламные компании. С канадской же стороны в выигрыше оказывались добывающая промышленность, особенно добыча нефти и газа, урана и производство стали, меди, алюминия, цинка, цемента [8. С. 102–105].

В целом соглашение, вступившее в силу в январе 1989 г., способствовало тому, что к середине 1990-х гг. канадский экспорт в США увеличился на 100 млрд долл. и превысил исходный уровень в два раза. В результате и без того немалая доля Соединенных Штатов в экспорте и импорте Канады (72 и 65% в 1989 г.) стала еще больше – 80 и 75% соответственно [9. С. 49].

Тесные отношения Канады с США в экономическом поле были подкреплены тесным сотрудничеством в военно-политической сфере. Это в полной мере проявилось в ходе эволюции канадской позиции в отношении кризиса в Персидском заливе. С самого начала иракско-кувейтского конфликта Оттава решительно осудила действия Багдада, активно подключилась к усилиям международного сообщества по обузданию агрессии. Канадское правительство последовательно поддерживало предпринимаемые в рамках ООН экономические и военно-политические меры воздействия на режим С. Хусейна, присоединилось к многосторонним военным силам в Персидском заливе. В целом позиция Канады первоначально характеризовалась линией на предпочтительность политического урегулирования кризиса через максимальное задействование потенциала ООН [10. Л. 72].

По мере эскалации кризиса в Персидском заливе стало происходить наращивание вовлеченности Канады в конфликт по военной линии. Канадцы полностью солидаризировались с точкой зрения США о неприемлемости для союзников какой-либо паузы в боевых операциях против Ирака, поддержали жесткую увязку Вашингтоном прекращения огня с безоговорочным уходом иракских войск из Кувейта [10. Л. 73].

Вместе с тем пристальное внимание к соседям по североамериканскому континенту вовсе не означало, что в годы правления Б. Малруни Канада «позабыла» о других внешнеполитических направлениях. Кроме «континентального» (американского), в качестве приоритетных направлений внешней политики в официальных документах Канады того времени также фигурировали европейское, азиатско-тихоокеанское и латиноамериканское.

На европейском направлении в канадской политике «эры Малруни» доминировали проблемы безопасности и политические вопросы, а традиционно важные торгово-экономические контакты были отодвинуты на задний план. Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. основные интересы Канады были связаны с переменами в странах Восточной Европы, их постепенной демократизацией, выходу из-под влияния СССР. По мнению канадского руководства, Европейское экономическое сообщество должно было стать «магнитом и моделью для переживающих реформы стран Восточной Европы» [11. С. 66].

Все большее значение в данном контексте приобретали отношения с Советским Союзом. Поначалу Б. Малруни и его кабинет не доверяли ни М.С. Горбачеву, ни его «перестройке». Так, в марте 1988 г. ми-

нистр международной торговли Канады П. Карни дал следующую характеристику СССР и его лидеру: «Горбачев – не либеральный демократ. Он не хочет переделать Советский Союз по нашему образу и подобию... Нет гарантий того, что осуществляемая М. Горбачевым программа реформ окажется успешной. Но даже если он преуспее, Советский Союз в итоге по-прежнему будет представлять собой внушительную военную силу, превратится в менее тоталитарное, но все же авторитарное государство» [12. Л. 142].

Позиция канадского правительства изменилась лишь в 1989 г., когда реформы в СССР стали носить необратимый характер. В рамках официального визита Б. Малруни в Советский Союз, состоявшегося в ноябре указанного года, было подписано столько же межправительственных соглашений, сколько их было заключено за предшествующие 20 лет. Среди наиболее важных из них следует упомянуть Советско-канадскую политическую декларацию, Соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере, Соглашение о сотрудничестве по вопросам окружающей среды, Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод [13. С. 59, 64].

Наконец, личным успехом Б. Малруни, проявлением его политического чутья стало установление отношений с новой Россией в конце 1991 – первой половине 1992 г. В ходе двух официальных визитов Б.Н. Ельцина в Канаду в 1992 г. (рабочего в феврале и государственного в июне) была установлена солидная договорно-правовая база между двумя странами. Так, были подписаны Российско-канадская декларация о дружбе и сотрудничестве, Соглашение о торговых и коммерческих отношениях, Соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере и многие другие [14. С. 152–153].

В посвященном Азиатско-Тихоокеанскому региону разделе опубликованной в 1989 г. внешнеполитической программы «Курс на глобализацию» основное внимание уделялось проблемам торгово-экономического сотрудничества с Японией, КНР и новыми индустриальными странами. Кроме традиционных слов о важности японского рынка, в документе постоянно подчеркивалось стремление канадского руководства «приобщиться» к передовым японским технологиям. Так, оно планировало:

- расширить участие канадских ученых и инженеров в японских научно-исследовательских программах и проектах;

- подготовить высококвалифицированные кадры в передовых японских научно-исследовательских институтах и лабораториях;

- обеспечить доступ канадских исследователей к японским технологиям и промышленным лабораториям [15. С. 100–101].

После занятия Б. Малруни должности премьер-министра произошла активизация политических и экономических контактов Канады и КНР. Так, в июле 1985 г. состоялся визит в Канаду председателя КНР Ли Сяньняня, а в мае 1986 г. в КНР с официальным визитом находился премьер-министр Канады. В ходе своего визита Б. Малруни провел встречи со всеми основными

лидерами КНР: Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзяном и Ли Сяньнянем [16. С. 155]. Стала быстро расти и двусторонняя торговля. Так, товарооборот между Канадой и КНР в 1986 г. составлял 1,4 млрд долл., в 1987 г. – 1,8 млрд долл., а в 1988 г. – уже 2,25 млрд долл. Канада к концу 1980-х гг. стала четвертым торговым партнером Китая после США, Японии и Великобритании (с Гонконгом), несколько опережая Советский Союз [17. С. 136, 195]. Крупным успехом канадского бизнеса на рубеже 1980–1990 гг. стала продажа КНР двух ядерных реакторов для производства электроэнергии.

В основе обновления канадского видения перспектив политического развития Азиатско-Тихоокеанского региона, впервые изложенного в выступлении министра иностранных дел Канады Дж. Кларка 17 июля 1990 г., лежал тезис о необходимости активизации многосторонней дипломатии с тем, чтобы вслед за Европой «растопить лед “холодной войны” и в этой части мира» [18. Л. 63]. В конкретном плане канадцы предлагали в перспективе выйти на многосторонние договоренности по таким направлениям, как заблаговременное уведомление о военных и военно-морских маневрах, введение режима «открытого неба», создание механизма урегулирования кризисных ситуаций и конфликтов. Начать процесс формирования такого диалога предполагалось на севере АТР при участии СССР, США, Японии, Канады, Китая, Северной и Южной Кореи [18. Л. 64].

В соответствии с одобренной кабинетом министров в октябре 1989 г. «Новой политической стратегией» в качестве нового внешнеполитического приоритета была также определена и Латинская Америка. Это обстоятельство стало ответом на происходившие в большинстве стран Латинской Америки позитивные процессы. Переход от диктатуры к демократии, либерализация национальных экономик, снижение протекционистских барьеров и поощрение иностранных инвестиций – все это, по мнению Оттавы, создавало благоприятные предпосылки для продвижения канадских интересов в данном регионе [18. Л. 106].

Сердцевинной новой латиноамериканской стратегии Оттавы стала задача более активного продвижения канадских экономических интересов в регионе. В этом плане наиболее перспективными представлялись связи с такими странами, как Бразилия, Аргентина, Чили, Венесуэла, Уругвай и Перу [19. С. 941–942].

Центральное же место в обозначенной программе занимала Мексика. Канадское руководство исходило из того, что «новое канадо-мексиканское партнерство» будет способствовать постепенному усилению канадского присутствия на быстрорастущем мексиканском рынке, диверсификации торгово-экономических связей, укреплению канадских переговорных позиций в диалоге с США, а также содействовать проницновению Канады в другие страны Латинской Америки [18. Л. 90].

О намерении руководителей Канады, Мексики и США заключить соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) впервые было объявлено в феврале 1991 г. С тех пор эта проблема стала определяющей в канадо-мексиканском диалоге. Так, тема НАФТА доминиро-

вала в ходе визита президента Мексики Салинаса де Гортари, состоявшемся в апреле 1991 г. В своих заявлениях и премьер-министр Канады, и президент Мексики постоянно твердили о необходимости воспользоваться «историческим шансом» для объединения усилий в период усиления борьбы между экономическими центрами [18. Л. 91]. 17 декабря 1992 г. Б. Малруни и президенты США и Мексики подписали Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

Одним из главных элементов новой латиноамериканской стратегии стало также участие Канады в межамериканских механизмах сотрудничества. Став в январе 1990 г. полноправным членом Организации американских государств, страна развернула активную работу в рамках этого саммита. При этом основное внимание в Оттаве акцентировали на реформах ОАГ, содействии демократическому и экономическому развитию государств региона.

Канадское руководство, обеспокоенное проблемой латиноамериканского внешнего долга, стремилось привлечь внимание лидеров развитых стран к необходимости оказать содействие региону в целях облегчения долгового бремени. Одновременно Оттава предпринимала и односторонние шаги для снятия остроты данной проблемы. Так, правительство Б. Малруни предоставило Аргентине, Бразилии и Мексике кредиты в размере 600 млн долл. для погашения долговых обязательств еще до заключения ими соглашений с МВФ. В Оттаве также было принято решение о выделении Гайане в 1991–1992 гг. кредита в размере 60 млн долл. для поддержки экономических преобразований в стране [18. Л. 108]. В результате всех этих действий канадская торговля со странами региона стала стремительно расти, а имидж Канады в Латинской Америке значительно улучшился.

Однако успехи правительства на международной арене не произвели должного впечатления на население Канады. Нерешенность внутренних проблем для большинства канадцев оказалась важнее внешнеполитических перспектив. В начале 1993 г. популярность Б. Малруни упала до рекордно низкой отметки в 17%, и в конце февраля он объявил о своем скором уходе с поста лидера консервативной партии. Официально премьер-министр Канады покинул свой пост 25 июня 1993 г. В опубликованных в 2007 г. мемуарах в качестве главных достижений на посту премьер-министра Б. Малруни назвал именно свои внешнеполитические инициативы. В частности, в них он именуется «отцом Зоны свободной торговли», тем, кто открыл для канадцев беспрепятственный доступ на американский и мексиканский рынки, а также способствовал победе Запада над коммунизмом [20].

Подводя итог, следует заметить, что основы современной внешней политики Канады и конкурентоспособности ее экономики были заложены в годы девятилетнего правления Б. Малруни. Его же внешней политикой можно условно разделить на два периода. На первом этапе (до вступления в силу ФТА в начале 1989 г.) все было подчинено главной цели – заключить Соглашение о создании зоны свободной торговли с США. На втором этапе Б. Малруни сосредоточил свое внимание

на других важнейших внешнеполитических направлениях с тем, чтобы по возможности сбалансировать внешние связи страны. Поэтому, характеризуя внешне-политический курс Канады в 1984–1993 гг., следует, на наш взгляд, оперировать понятием «сбалансированный континентализм».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Michaud N., Nossal K.* (eds.) *Diplomatic Departures: the Conservative Era in Canadian Foreign Policy, 1984–1993.* Vancouver: UBC Press, 2001. 344 с.
2. *Данилов С.Ю.* История Канады. М. : Весь мир, 2006. 256 с.
3. *Brimelow P.* *The Patriot Game. National Dreams and Political Realities.* Toronto : Key Porter Books, 1986. 310 p.
4. *Архив* внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 99. Оп. 51. Д. 17. П. 88. Л. 160–162.
5. *Лавровская Т.В.* Североамериканская интеграция: экономический и политический аспекты. М. : Наука, 1987. 272 с.
6. АВП РФ. Ф. 99. Оп. 52. Д. 22. П. 93. Л. 92–95.
7. *Documenting Canada. A History of Modern Canada in Documents.* Saskatoon: Fifth House Publishers, 1992. 702 p.
8. *Парканский А.Б.* США в мировых интеграционных процессах. М. : Наука, 1991. 144 с.
9. *Комкова Е.Г.* Актуальные тенденции и перспективы внешней торговли Канады // *Внешняя торговля.* 1996. № 7–8. С. 48–53.
10. АВП РФ. Ф. 99. Оп. 57. Д. 18. П. 112. Л. 72–75.
11. *A New Canadian Vision for Europe // International Perspectives.* June 1990. P. 66–68.
12. АВП РФ. Ф. 99. Оп. 54. Д. 19. П. 103. Л. 141–142.
13. *Ситников Б.П.* К новому качеству советско-канадских отношений // *США: экономика, политика, идеология.* 1990. № 2. С. 59–64.
14. *Актуальные проблемы российско-канадских отношений / отв. ред. С.Ф. Молочков.* М. : Наука, 1999. 167 с.
15. *Комкова Е.Г.* АТР в планах Оттавы // *США: экономика, политика, идеология.* 1997. № 8. С. 99–112.
16. *Китайская Народная Республика в 1986 г.* Политика, экономика, культура. М. : Наука, 1988. 296 с.
17. *Китайская Народная Республика в 1988 г.* Политика, экономика, культура. М. : Наука, 1990. 380 с.
18. АВП РФ. Ф. 99. Оп. 57. Д. 18. П. 112. Л. 63–65.
19. *McKenna P.* *Canada's Policy toward Latin America: a statist interpretation // International Journal.* Vol. XLIX, № 4. Autumn 1994. P. 929–951.
20. *Mulroney B.* *Memoirs: 1939–1993.* Toronto: McClelland & Stewart, 2007. 1121 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 сентября 2013 г.